

История моих предков в истории моей страны

Автор работы:
Юлия Корниенко, учащаяся 10 класса

г. Томск. 2014 г.

*«Человек продолжает жить до тех пор,
пока близкие ему люди сохраняют память о нём».*
Л.И. Мещеряков

Я никогда не задумывалась об истории моей семьи. Откуда мои предки родом, и как они жили в разные периоды времени. Но где-то в подсознании, меня этот вопрос волновал, ведь ради настоящего и будущего нельзя отречься от прошлого. И когда мне предложили принять участие в конкурсе "Человек в истории. Россия – XX век" - я сразу же согласилась, ведь это замечательная возможность поработать и узнать о моих корнях. У меня остался всего лишь один источник такого рода информации - моя бабушка, Хабибуллина Мария Никифоровна. Я смотрю на нее убеленную сединами, пережившую трудности военного детства, непосильный труд, но не утратившую интереса и радости к жизни. Этот дух жизнелюбия она передала своим детям и нам, внукам. Она то и поведала историю нашей семьи.

Бабушкина мама (моя прабабушка) Жилиянина, урожденная Дорофеева, Пелагея Даниловна родилась в 1900 году в Белоруссии в пригороде Минска. Её папу звали Дорофеев Данило, а маму Евдокия. Семья была большая, да только одни девки, все были на выданье, рабочих мужских рук не хватало. Чтобы выдать замуж, за невестой требовалось приданое. Постоянно испытывали тяготы, нужду и нищету, не редко и голод. Семья входила в общину, которой управлял помещик. Крестьяне как будто уже свободны: крепостное право отменено. Так ведь этого крестьянина помещик ещё сильнее закабалит условиями аренды. Наделы земли крестьянам давать, да и продавать помещик не хотел, давал только в аренду, за которую забирал почти весь урожай. Район был густо населенный. Земель не хватало. «13 июля 1889 года получил утверждение новый закон о переселении под названием «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время» В законе впервые говорилось о льготах и помощи переселенцам. Они освобождались в Сибири от уплаты казенных сборов и арендных платежей на три года полностью, а на последующие три года обязывались платить в половинном размере. Новоселы получали отсрочку в отбывании воинской повинности на три года. По прибытии на место водворения нуждавшиеся имели право получать семенные ссуды наравне со старожилами. 15 сентября 1890 г. вводится система скидок с проездной платы, введенная в 1894 г. Комитетом Сибирской железной дороги в единый переселенческий тариф. В 1898 г. цена переселенческого билета понижается до размеров стоимости детского билета в вагоне третьего класса. Одновременно с этим, в 1891 г. Министерством внутренних дел вводятся в действие правила о выдаче переселенцам ссуд на первоначальное обустройство. Окончательное решение о таковой принималось соответствующим министерством (внутренних дел или императорского двора) циркуляром 20 янв. 1897 г., установившими предел первоначальных ссуд в 30 р. на семью и допустившими лишь "при особо уважительных условиях" выдачу дополнительных ссуд, в среднем по 20 р. на семью». [7]

Вот и решил мой прапрадед Данило испытать счастье, поехать со своей семьёй в далекую Сибирь, осваивать плодородные, свободные земли. Собрались с товарищами и вначале поехали на «разведку». Как и другие переселенцы из центральной России, они были из новосёлов, у кого на родине было, не больше пяти десятин земли и к кому вот-вот должна была нагрянуть нужда. Нашли земли и через полтора года вернулись назад. Подали в общину прошение «уволиться». На сходе сельского общества навсегда покидавший с семейством родину мой прапрадед и его товарищи получали благословение на поездку в далёкую Сибирь, так как не было препятствий в виде недоимок и прочих долгов, сход давал добро. Спустя время они получали заверенное подписью и круглой печатью земского начальника уездного участка копию увольнительного свидетельства, в котором указывался посемейный список. «К 1900 в Енисейской губернии переселилось около

150000 крестьян» [3] В их числе была и семья моего прапрадеда Данилы.

Бабушка вспоминает рассказы своей матери, о том как по рассказам земляков они прощались с Белоруссией. Перед отъездом переселенцы прощались со всей общиной. В восемь часов утра на колокольне раздался удар большого колокола – это сигнал: к храму собирались подводы отъезжающих, но в телеги никто не садился: с иконами, крестным ходом шли за околицу. Тут батюшка отслужил последний водосвятный молебен и благословил всех переселенцев. Обоз медленно трогается, впереди – длинная дорога в сибирский край, но каждый ещё не единожды остановился, обернулся, посмотрел на родную деревню, на родные места и, сняв шапку, осенил себя крестным знаменем. Я представляю, как тяжело далось это решение моим предкам. Бросить все нажитое, родную землю, Белоруссию и ехать в неведомую Сибирь, о которой они знали лишь то, что туда угоняли за тяжкие преступления на каторгу.

«В начале века переселение в Красноярский край белорусских крестьян было значительным. Их детей здесь записывали русскими. Утрачивались родовые корни, национальные обычаи, родной язык. Лишь от представителя старшего поколения и услышишь теперь знакомый с детства белорусский говор: Хвеня (Феня), трошки (немного), мовча (молча) и так далее» [6] Не смотря на то, что моя бабушка родилась и выросла в Сибири, но сохранился до сих пор родной белорусский говор, по которому сразу можно определить, что ее предки были из Белоруссии. Многие сибирские белорусы никогда не были на своей исторической родине, знают о ней лишь по рассказам дедушек и бабушек, а то и по семейным преданиям. Но с присущей белорусскому народу доброй памятью и верностью, хранят в сердцах любовь к отчему краю, и я никогда не была в Белоруссии, но, поработав над своей родословной, хотела бы посетить свою историческую Родину.

Добирались до Красноярска поездом по построенной правительством для этих целей Транссибирской магистрали. Непосредственно на строительстве дороги было занято около девяноста тысяч человек. Всё те же мужики, а кто же ещё! Даже по современным меркам, темпы строительства будут фантастическими. Всего за четыре года построят западносибирский участок до Омска – это 1300 вёрст. В октябре 1895 года дорога подошла к Новониколаевску – это нынешний Новосибирск, а в декабре того же года поезд пришёл в Красноярск. Началом Сибири для любого переселенца была станция Челябинск на Урале. Эту станцию называли столицей переселенческого движения. Здесь был построен целый городок, так называемый Челябинский переселенческий пункт. Его создатели (а это всё то же переселенческое управление) по праву могли гордиться своей работой: кругом – чистота, порядок, всё устроено основательно, не как-нибудь.

Подобные пункты размещались вдоль всей Транссибирской магистрали, на всех больших станциях, и челябинский пункт был самым крупным. Переселенческий поезд стоял здесь пять часов, но у его пассажиров не было буквально ни одной свободной минуты: нужно было успеть в столовую, в баню, постирать бельё, причём, большинство услуг либо бесплатно, либо за самые малые деньги, просто за копейки.

Прежде всего, санитарный обход поезда, до его окончания покидать вагоны не разрешалось. Если есть заболевшие, они будут тут же направлены в больницу для лечения, разумеется, бесплатно. На челябинском пункте с вновь прибывшими переселенцами проводилась подробная беседа. Им рассказывали о том, какие условия ожидают их на новом месте. Для этих целей была приспособлена переселенческая церковь: её иконостас задёргивался драпировкой, выдвигался экран, на котором с помощью «волшебного фонаря» демонстрировали различные картинки. Помимо очевидной практической пользы, это ободряло переселенцев: ехать навстречу неизвестности было гораздо лучше и легче» [4]

Бабушка вспоминает рассказы родственников, что по приезду в Красноярск они получили картофель, морковь, свеклу, зерно и немного муки. Мой прапрадед тоже получил «подъемные» деньги. Бабушка рассказывала, что, по словам матери за них

требовалось дать расписку о получении, куда они тратились и об обязательствах вернуть в указанное время. Кроме того "для возведения построек переселенцам могут быть безвозмездно отпускаемы лесные материалы из ближайших к отведенному им участку казенных дач, в размере не свыше двухсот строевых деревьев и пятидесяти жердей на двор и, сверх того, для бань по двадцати и для гумен и риг по шестидесяти деревьев". В. Г. Тюкавкин пишет в своем исследовании: "Выданных денег было недостаточно для полного устройства, но они помогали новоселам, прибавляющим привезенные средства, "дотянуть" до первого своего урожая" [9]

Сначала, прибыв на место, поставили шалаши, потом кое-как на скорую руку закладывали земляные постройки; все остальные заботы – в сторону: главное – успеть вспахать и засеять поле. На земле, которая никогда не знала плуга, урожаи были просто сказочные – и не только хлеб, но и картофель, клевер, овёс, просо. Всего – вдоволь.

Переселение с друзьями из своей общины оказалась как нельзя кстати. Разве можно в глухой тайге, где лютует зверь, жить в одиночку. К тому же община – это не только экономика, это основа крестьянской культуры, быта. Тоскующие по дому переселенцы после напряженного труда вспоминали родных и близких, пели свои родные белорусские песни, соблюдали свои обычаи.

Началось строительство домов. Село назвали Суздаль. Валили в тайге лес, из кругляка рубили дом. Строились все вместе, как и приехали общиной. Прапрадеду Даниле построили дом, осталось только сделать печь. Деньги, полученные от государства на переселение, давно уже закончились. Семья перебивалась, как могла, помогали приехавшие с ними односельчане. Прапрадед решил заняться валкой и продажей леса. Нашел себе партнера, стали валить кругляк на продажу. Желающих купить было много, переселенцы из Центральной России прибывали и прибывали в благодатный сибирский край. Была зима, сильные морозы. Выпал очень глубокий снег. Работали вдвоем. Рубили топорами, помогая направлять дерево в нужную сторону шестами. После долгой и изнурительной многодневной работы, сил не хватало на то, чтобы вокруг деревьев огребать снег. Они плохо разбирались в лесоповальном деле, решили упростить себе задачу, рубить деревья, утаптывая вокруг дерева снег. Они плохо оттоптали снег, не утрамбовали, не сделали, как положено направляющие зарубки, в результате дерево перекрутилось и упало в сторону на прадеда Данила, ему сломало ногу, открытый перелом. Партнер испугался, на лошади сбежал, бросил его одного на снегу. Долго Данило полз до сторожки лесничего. Еще больше повредил сломанную ногу, простыл, обморозился. В сторожку пришли охотники и увезли его в госпиталь города Канска, там он скончался от гангрены. А его напарник продал лес, дом и уехал в другой поселок. С бабушкой Евдокией он, конечно, не поделился, ничего ей не сказал. Только через несколько лет, она узнала, но ничего с него так и не получила. За долги у нее забрали так и не достроенный дом. С пятью детьми она жила в чужой бане, жить было не на что. Временами она хотела покончить с жизнью. Но все обошлось, ведь ей понемногу помогали соседи родной общины. Старшая дочь Пелагея, мать моей бабушки Марии Никифоровны, в 8 лет пошла в люди, работать няней. Старший сын пас коров. Этим и жили.

В 1911 году Евдокия вышла снова замуж. Он катал валенки, шил сапоги. Евдокия гнала самогон на продажу. С мужьями ей не везло, в 1916 году Евдокия снова овдовела. А спустя некоторое время скончалась от желтухи сама.

Пелагее было 17 лет, когда умерла её мама. Все дети остались на попечении не совершеннолетней девушки. Дети подросли. Стали работать. Амельян, брат Пелагеи, шил сапоги. Остальные были наемными рабочими.

Началась гражданская война. Митя, один из братьев, помогал красным. Он был партизаном. Солдаты белой армии жили в их доме. Митька узнавал всю информацию. Ночью потихоньку отпускал коня, будто бы он потерялся, и надо было идти искать, а сам уходил к красным и все передавал им.

Когда в Сибири закончилась гражданская война, Дорофеевы переехали в Иланский район хутор Павловка. Пелагея Даниловна вышла замуж за Жилиянина Никифора Ивановича, который родился 1901 году в Польше, семья которого волей судьбы попала в Сибирь. «С 1890 по 1918 гг. происходило насильственное и добровольное переселение из западных губерний. В Сибирь в поисках лучшей доли и свободных земель устремились польские крестьяне. Этот поток усилился в годы столыпинской аграрной реформы. Именно в этот период было образовано десять польских деревень и около 70 хуторов. Наиболее крупные из них д. Конок (1898) Красноярского уезда и т.д.» [1] У Пелагеи и у Никифора семья была большая, девять детей. Младшая дочь Мария, моя бабушка, родилась 13 февраля 1939 года зимой.

В 1939 году весной началось тяжелое время - коллективизация. Хуторчан всех «сгоняли» в колхоз. Никифор написал заявление в колхоз, а сам поехал на мельницу молотить муку. Мельник был против колхоза и вел агитацию, чтобы люди не вступали в колхоз: «Если пойдете в колхоз, то продадите душу дьяволу». Люди, которые приезжали молотить, муку были неграмотные, очень религиозные. Католик Никифор не захотел продавать душу дьяволу, приехав, домой порвал заявление. Начались на Жилияниных гонения, притеснения. Семья была не богатая, среднего достатка, но поскольку прадед воспротивился вступлению в колхоз, раскулачили, все забрали. Нужда, голод, умерло трое детей. Избу как врагам народа, разобрали. Бабушкина зыбка висела на воротах. Переехали в деревню Котик. Начали строить дом. Не успел покрыть крышу, местная власть посадила его в тюрьму, как врага народа за неуплату налогов. А налоги не чем было платить, так как только переехали и не успели даже вспахать землю. Пелагея Даниловна написала кассацию в Москву Сталину. Письмо нужно было передать через людей, которые напрямую ехали в Москву. Через местную почту письмо до Сталина не дошло бы, так как все проходило через местную цензуру, и строго было под контролем местных властей. Пришел указ от Сталина, освободить, как многодетную семью. И так повторялось трижды. В 1941 году началась война. В последний раз в 1941 Никифора посадили снова, а так как шла война, рассмотрение прошения было задержано, и прадеду пришлось отсидеть полгода. Пришло указание за подписью Сталина «Освободить немедленно». (Легенда... Прим. ред сайта) Все тяготы жизни, переживания сказались на здоровье прадеда. Он заболел язвой желудка. Когда его освободили, он был очень ослаблен, не мог даже ходить, и поэтому Пелагея от поезда до деревни Котик везла его на саночках двадцать километров. В начале 1942 году он скончался. Умер кормилец. После его смерти Пелагея пошла в колхоз. Все её братья ушли на фронт. Не все вернулись с фронта. Младший брат побывал в плену. Это несло тоже на себе печать предательства.

В годы войны семье Желяяниных было очень тяжело. Мать - одиночка Пелагея с шестерыми детьми с утра до ночи работа в поле, а зимой на ферме, возила сено, солому, долгими зимними вечерами умудрялась вязать носки и варежки для фронтовиков. Есть, было, нечего. От голода умер ребенок. Вот и приходилось младшим детям ходить в лес собирать саранки, щавель, грибы. Деньги не платили, вместо них давали соль, муку, мыло, спички, керосин. Колоски собирать нельзя было, за это судили. Собирали мерзлую картошку.

Бабушка Маша вспоминает: «Помню... иду по улице, мне мужчина дал булочку, а я радостная побежала скорей делиться с моей семьёй. Дружные были». В 1947 году пошла она в школу. Было большое желание учиться. В трудное послевоенное время она закончила семь классов. Поэтому всем нам её внукам стыдно плохо учиться, имея по сравнению с ней большие возможности учиться в современном лицее, с хорошим оборудованием, высококвалифицированными учителями. Наша семья многодетная пятеро детей, но обеспеченная. Дома имеем компьютер, хорошую библиотеку.

В 1957 году Мария Никифоровна уехала на Камчатку, рассчитывая заработать денег. Вышла замуж и родила 3 детей. На камчатке жили в сельской местности. Не раз горели телятники, бабушка принимала активное участие в тушении пожаров, за что имеет

благодарность в трудовой книжке. Вспоминает: «Обед был у нас... смотрим телятники, горят, мы, как рванули со всех ног спасать телят, последнего теленка вытащили, и крыша обвалилась». На Камчатке жилось трудно, муж пил, и она решила вернуться жить поближе к родственникам в город Канск, где родила еще одного ребенка. В 1969 году развелась и вышла замуж за Хабибуллина Александра Григорьевича. Его родители приехали в Канск из Казани, в начале двадцатого века как переселенцы. «Главной причиной переселения татар, до 20-х годов XX столетия, из Казанской губернии считается малоземелье крестьян в местах их проживания и бедность большей части». [2] Во время войны ему было двенадцать лет, он хотел стать партизаном. Несколько раз пытался бежать на фронт, но он был слишком мал и его снимали с поезда.

В браке с Александром Григорьевичем родила еще троих детей. Бабушке было присвоено звание «мать-героиня». К сожалению, ей пришлось похоронить пятерых детей.

Бабушка всю жизнь проработала продавцом. Имея семерых детей, ее трудовой стаж насчитывает тридцать пять лет. Марии Никифоровне присвоено звание «Ветеран труда» Российской Федерации".

Я с уважением отношусь к женщинам-матерям нашего рода. Все они и Евдокия (к сожалению, не знаем ее отчества), и Пелагея Даниловна, и Мария Никифоровна были многодетными и моя мать имеет тоже пять детей. Все мои прапрабабушка, прабабушка были безграмотные, но трудолюбивые, добрые, честные, набожные воспитали своим примером достойных граждан России своих детей. Моя мама воспитывает нас в доброте, но и в строгости. Главное, мои родители всех нас учат быть трудолюбивыми, добрыми, отзывчивыми на чужое горе, терпимыми, толерантными, ведь наша семья насчитывает пять национальностей, прапрадед был белорусом, прадед – поляк, один дед татарин, второй русский, а папа украинец.

Как я уже написала наша родословная многонациональная. Дорофеевы - белорусы, Жилиянины – поляки, Хабибуллины – татары, но всех их объединяет одно. Они приехали «новоселами» в Сибирь в поисках лучшей доли в начале XX века. Все мы, выросли в Сибири, и лучшей Родины для нас нет. Все мы в душе русские, Русичи.

Если посмотреть на историю Отечества не как на простой набор событий, фактов, а как на нечто живущее по закону причинно-следственных связей, то прошлое моей большой родни – всего лишь одна, пусть маленькая, но всё же неслучайная страница в многотомном повествовании о нём.

Я считаю, что нравственные устои нашей семьи заложены моими прапрадедушкой и прапрабабушкой. Я горжусь своими предками. Считаю, что на таких вот простых людях держится наша Русская земля.

Библиография:

1. Аннотация.

В 60-80 годах XIX века в Енисейскую губернию были сосланы революционный демократ М.В. Бутаевич - Петрашевский, народники ... Поляки в Енисейской губернии (XVIII – начало XX вв.) Что представляла из себя Енисейская губерния в XVIII – XIX веках? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: krasreferent.narod.ru/stat/pol_enisey.htm

2. Всемирный Конгресс татар : ТАТАРЫ В РФ : Сказание о сибирских...

Татарское население Енисейской губернии в начале XX века в этническом плане подразделялось на три группы: казанские татары и татары мишари, исповедующие ислам, и крещенные татары («кряшены»), исповедующие православную веру. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: tatar-congress.org/?category=tatary_v_rf&altname

3. Енисейский энциклопедический словарь /Гл. ред. Н.И. Дроздов.- Красноярск: КОО Ассоциация «русская энциклопедия», 1998.- 736с.

4. Владимир Мещеряков. Время прощаться и прощать/ От кого или от чего бежал русский крестьянин в конце XIX века – это важный, принципиально важный вопрос. Обычно на него отвечают так. Переселение в Сибирь было следствием малоземелья. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.memorial.krsk.ru/memuar/Mescsheryakov

5. Красноярский край в истории Отечества: Кн.1. 1989-1917. Хрестоматия для учащихся. – Красноярск: Кн. изд-во,1996.- С. 258-274.

6. Красноярский рабочий. И потому, что по Столыпинской реформе в начале века переселение в наш край белорусских крестьян было значительным, и потому ... Таким образом приехавшие оттуда в Сибирь переселенцы в конце XIX и начале XX веков хотели закрепить память о своей родине. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.krasrab.com/archive/2006/11/03/16/

7. Переселение крестьян в Сибирь | Портал жилого комплекса "Ершовский"
В законе впервые говорилось о льготах и помощи переселенцам. Они освобождались в Сибири от уплаты казенных сборов и арендных ... Министерство было ликвидировано в 1905 году, вместо него образовано Главное управление землеустройства и земледелия, в... [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.ershicity.ru/ru/pages/info/ovaya_stranica...v

8. Переселения России, правило закона 13 июля 1889 г. об отводе земли переселенцам сначала в 12-летнюю аренду, и уже только потом в бессрочное пользование; переселенцы в Европ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.vseslova.com/brokgauz_efron4/page/...

9. Резун Д. Я., Шиловский М. В. Сибирь, конец XVI - начало XX века...
Конец XIX - начало XX века: крестьянское переселение. 2.4. Спад столыпинского переселения и его причины. ... Можно говорить о существовании в Сибири начала XX века зоны своеобразного фронтального противостояния, охватывающего Тюкалинский, Бийский... [Электронный ресурс]. - Режим доступа: sibistorik.narod.ru/project/frontier/ch2.html копия ещё

9. Тюкавкин В. Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. [Текст] / В.Г. Тюкавкин - М., 2001. - С. 275.
<http://xn--90anbaj9ad0j.xn--80asehdb/documents/kornienko-yuliya-istoriya-moih-predkov-v-istorii-moej-strany/>